

Президентские центры: ТРАДИЦИИ И ЗАКОН

Принятый недавно Федеральный закон «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» рассматривает эти центры в качестве неотъемлемой части новейшей истории страны, делает акцент на их просветительской деятельности.

Согласно принятому Закону нынешний Президент РФ Дмитрий Медведев может приступить к его созданию в мае 2009 года. Центр исторического наследия Владимира Путина – в процессе формирования. Таким образом, в настоящее время на территории нашей страны действует только один Центр – первого Президента России Б.Н.Ельцина, созданный в качестве Фонда в 2000 году. С учетом этих обстоятельств мы беседуем с исполнительным директором Фонда первого Президента России Александром Дроздовым.

– Александр Алексеевич, что можно сказать о традиции создания подобных Центров в других странах? Ведь понятно, что принятый недавно Закон базируется на европейской и мировой прак-

тике. Да и у всех на слуху, работающие, в том числе в России, фонды Аденауэра, Эрхарда, Эберга.

– Такая практика безусловно есть и в Европе. Однако более глубокой и юридически проработанной является традиция США, где еще в 1954 году был принят Закон «О президентских библиотеках». Он явился результатом обобщения практики, с которой федеральные органы сталкивались при смене президентов. Еще до Второй мировой войны один из них после ухода в отставку открыл в собственном доме нечто вроде мемориального центра, аккумулировав в нем много документов, которые президентам после ухода в отставку разрешалось забирать с собой. Начиная с Рузвельта, эту практику стали систематизировать, создавать ареалы хранения. Однако делалось это, в основном, на ресурсах самих президентов; государство в

Центр президента
Р. Рейгана

Могила Р. Рэйгана

этом не участвовало. С принятием закона «О президентских библиотеках» эту систему формализовали. Однако и сам акт, вероятно, был не совершенен, и документооборот не сопоставим с тем, что возник в более поздний период. Импульсом для того, чтобы нормы создания президентских библиотек закрепить в современном виде, с акцентом на архивы стал знаменитый Уотергейтский скандал. Когда Никсон, увлекшийся слежкой за конкурентами в ходе выборов, был вынужден в результате импичмента покинуть Белый Дом, то он попытался часть архива уничтожить. Причем начал это делать, находясь еще в должности. Поэтому в семидесятые годы были приняты дополнения к Закону 1954

Учебный центр по подготовке государственных служащих Центра Б. Клинтона (бывшее здание вокзала)

года, которые, в итоге и сформировали современную систему. Сегодня она основывается на сочетании государственного и частного партнерства. Президент, вступающий в должность, имеет возможность в перспективе создать свой, именной, Фонд; частично из собственных средств, частично, привлекая со стороны внебюджетные источники. С другой стороны, государство несет ответственность за создание Президентского центра в той части, которая ему собственно и принадлежит – архива и музейной коллекции – подарки президенту. Если их стоимость превышает 300 долларов, то забирая их с собой после ухода в отставку, президент обязан оплатить разницу из собственного кармана. Через год после прихода в Белый дом президент обязан положить в сейф документ с указанием места, избранного им для будущего Центра, а также места его захоронения на случай если это несчастье постигнет его ещё при нахождении в должности. Уходя в отставку, президент представляет федеральным властям проект Центра, в котором заложены три компонента: архив, личная коллекция и музейная часть. По сути это музей его политической истории, специфика которого определяется каждым президентом самостоятельно. В его создании вместе с государством участвует и личный президентский фонд.

– **Насколько мне известно, Вы знакомы в США с президентскими**

центрами и было бы интересно услышать, каковы их особенности.

– Самый экзотический Центр, пожалуй, у Рейгана. Он находится на выbranном им высоком холме, в пригороде Лос-Анжелеса, в Калифорнии, где, как известно он долгое время был губернатором. Кстати, место расположения Центра, как правило, совпадает либо с малой родиной президента, либо с территорией его наиболее активной деятельности до президентства. Так вот, у Рейгана Центр это просторное двухэтажное здание в духе ранчо. За ним, с видом на океан, могила – мемориал президента. У входа в здание, где расположены архив, содержащий порядка 400 – 500 тысяч страниц документов, и музей – бронзовая статуя. Неподалеку огромный ангар, в котором находится президентский самолет Боинг 707. После Рейгана на нём летал Буш, затем Клинтон, а после списания он обрел здесь место вечной стоянки ...

У Джорджа Буша (старшего) в Техасе все более лаконично. Землю в отличие от Рейгана, который её купил, Буш получил в подарок от сельскохозяйственного университета штата Техас, который вообще-то готовит нефтяников. У этого Центра нет строго очерченной территории. Он занимает площади на территории кампуса и тоже имеет все компоненты – музейную часть, фонд и архив, существенно большего объема. В числе экспонатов там тоже есть са-

молет, но не президентский, а тот, на котором Буш летал во время войны и был сбит.

У последнего из ушедших в отставку президентов – Клинтона задача решена в ином масштабе и с применением самых современных технологий. Его Центр – это большое здание площадью порядка 10 тысяч квадратных метров, расположенное на 19 га земли, которую он получил в аренду от родного города Литл Рок за один доллар сроком на 99 лет. С его стороны были взяты обязательства регенерировать эту пустошь на окраине города. Что и было сделано. Им была демонтирована заброшенная железная дорога, а здание старого вокзала площадью 1,5 тысячи кв.м после реконструкции занял Фонд Клинтона. На-

Личные
апартаменты
Б. Клинтона

против него – музей, он же президентский центр и рядом бетонный блок, имеющий несколько подземных этажей. Это архивы, содержащие несколько миллионов страниц служебных, в основном, секретных документов, аудио- и видеоматериалы.

– **В общем, все эти центры – объекты в высшей степени затратные?**

– Самый дорогой из них, безусловно, у Клинтона, который обошелся в 220 миллионов долларов, у Буша и Рейгана примерно 100 – 150 миллионов. Но государству это выгодно. Благодаря формированию таких центров, оно освобождается от огромного объема архивов. При этом они из столицы – Вашингтона сознательно перемещаются в провинцию, если не сказать в глубинку. С учетом этого государство берет на себя издержки по строительству хранилищ, содержанию и охране гигантских массивов бумажных и электронных носителей. С другой стороны, уход на «малую родину» президента или в места его предыдущей деятельности превращает эту территорию в мощную туристическую зону. Это безусловный выигрыш. Центр Рейгана – это более миллиона туристов в год, Центры Буша или Клинтона – чуть меньше, поскольку в сравнении с Калифорнией их местонахождение – подлинная американская глубинка. Но дело не только в туризме. Каждый из центров – это по сути насыщенная информационно-образовательная среда, где есть специальные площадки для работы со школьниками и студентами. Есть там и специальные структуры дополнительного образования, которые выпускают дипломированных специалистов – государственных служащих. В просветительстве

Советник Президента России
Д. Медведева
Владимир Шевченко
в копии Овального кабинета времен президента Клинтона

каждый из центров имеет свои подходы. У Буша, например, есть специальная программа для детей, основанная на костюмированной истории; другие делают это более академично. Но образовательный блок, подчеркну, есть у всех.

– **Таким образом, российский закон о центрах исторического наследия президентов повторяет американский...**

– Скорее не повторяет, а учитывает десятилетиями формировавшуюся практику. Не будем забывать, что в отличие от США, институт президентства в России ещё молод.

– **Скажите, принятие закона приведет к определенной коррекции деятельности Фонда первого Президента России Б.Н.Ельцина?**

– Для нас принятый Закон – это точка опоры. И в нем, на мой взгляд, определена очень разумная схема государственно-частного взаимодействия. Что касается собственно Фонда, то его деятельность изменений не претерпит, что же до Центра исторического наследия, то в процессе его создания мы подключимся к федеральной власти. Администрация Президента определит площадку для строительства и сформирует бюджет. Проект Центра будет представлен Фондом при участии наследников президента. Фонд уже кое-что сделал, а именно: пусть в малом формате, на площади всего 600 кв.м, мы в Екатеринбурге идею Центра в качестве просветительско-

го учреждения уловили и реализовали; создан музей политической истории Урала. Эта история, как, впрочем, и история страны в целом, проходит через Ельцина и его семью. Там отражены дореволюционный и советский периоды, когда, как известно, члены его семьи были репрессированы и отправлены на «перековку» на строительство Березняковского химкомбината. Однако представлен там и другой аспект этого периода истории – напряжение сил Урала на программах оборонного характера. Все эти аспекты позволяют посетителю уловить, из чего выростал Ельцин, как большой политик, уже оказавшись в Москве.

– **Этот Уральский центр тоже посещаем?**

– Безусловно, хотя еще раз отмечу, что это небольшая территория. Туда приходят студенты, школьники; у центра есть свои программы и он включен в экскурсионный маршрут города. В отличие от американских президентских центров это не место извлечения прибыли, где посетители оставляют деньги: за входные билеты, за многообразные сувениры от копий посуды Белого Дома до дисков с записями игры Клинтона на саксафоне.

– **Это – программы вашего Уральского центра. А какова специфика деятельности Фонда?**

– Фонд работает по нескольким программным направлениям: образование, наука, культура, социальная защита,

спорт. В этом смысле он как бы классика деятельности благотворительных фондов. Есть, конечно, и специфика. Мы участвуем в крупных федеральных программах, которые поддерживаем своими усилиями, т.е. внебюджетными средствами. Возьмем, к примеру, образование. Наше участие здесь – дистанционное обучение детей-инвалидов. Это и их среднее образование и внеклассное эстетическое воспитание.

Если говорить о медицине, то здесь слишком долго все перечислять – от приобретения оборудования для медицинс-

Уральский центр
Б.Н. Ельцина

ких учреждений и закупки имплантантов для пациентов, которые нуждаются в пересадке жизненно важных органов, до индивидуальной помощи социально незащищенным людям, которые обращаются в наш Фонд.

Несколько направлений есть в спорте. Это поддержка спортивных школ, параолимпийцев, стипендии «Надежде российского тенниса», ежегодно проводимые в Екатеринбурге волейбольные турниры на кубок Б.Н.Ельцина, множество разовых мероприятий.

Из издательских проектов – выпуск книг серии «Новая библиотека русской классики – обязательный экземпляр», в котором участвует и Общество «Знание»; поддержка журналов «Иностранная литература» и «Семья и школа», а также их программ.

Несколько крупных проектов мы осуществляем за рубежом и все они связаны с продвижением русского языка и русской культуры. Это специальные премии за лучший перевод книг русских авторов на английский, французский, итальянский и испанский языки.

И, разумеется, Фонд выделяет специальные стипендии студентам: Уральского Государственного технического университета – Политехнического института в Екатеринбурге – альма-матер Бориса Николаевича, Российско-киргизского славянского университета в Бишкеке, МГИМО, Финансовой академии при Правительстве РФ. Инженерно-физического института в Москве. Универ-

ситеты в Екатеринбурге и Бишкеке носят имя Б.Н.Ельцина.

– **Еще будучи Президентом, Владимир Путин сказал о том, что президентской библиотеке будет присвоено имя Бориса Ельцина и вольно или невольно происходит её отождествление с деятельностью Фонда Первого Президента.**

– Речь идет о разных проектах. Владимир Владимирович Путин говорил о создании новой системы библиотечного дела в России, основанной на самых современных технологиях и имеющей в качестве головной структуры президентскую библиотеку. Ей он и предложил дать имя Ельцина. Это отдельный самостоятельный проект. Мы же, говоря о библиотеке, имеем в виду составную часть Центра исторического наследия, создаваемого нами в соответствии с принятым теперь Федеральным законом.

– **Историческое наследие – это прежде всего, как я понимаю, особенности той эпохи, когда Борис Ельцин был Президентом. А потому одна из задач Фонда – формирование в обществе её адекватного восприятия. Не лакировки, не идеализации, но и не сведения её противоречий к простой формуле: «Эти лихие девяностые».**

– Конечно, для нас это предмет особой заботы. Представления об этом периоде очень поверхностны, идеологизированы и ангажированы. Я даже не говорю об анализе – его просто нет. Беда в том, что оценка эпохи из области факта перемес-

Татьяна Шумова – вице президент Российского фонда культуры, Александр и Наталья Дроздовы в Палаццо Колонна в Риме на открытии финала организованного фондом Б.Н.Ельцина конкурса «Русская литература в Италии»

тилась в область пиара. Создаются конструкции, мотивированные очередными выборами и потребностями работы на конкретного кандидата. А объективной необходимости в том, чтобы познать 90-е годы попросту нет. Хотя эти годы органично входят в последнее двадцатилетие, являющееся ни чем иным как сменой общественно-политической формации. Она не может произойти в один день и советская составляющая продолжает жить параллельно с современными реалиями.

– Если помните ровно 20 лет назад летом 1988 года вышел первый сборник – манифест перестройки «Иного не дано». Тогда он казался революционным, сегодня – архаично-социалистическим. Но одна статья из этого сборника «Сталин умер вчера» замечательного историка и философа Михаила Гефтера в высшей степени актуальна и сегодня.

– Я хотел сказать именно об этом. Защита девяностых годов от фальсификации теснейшим образом смыкается с более важной задачей – проблемой десталинизации страны. Почему-то сталинизм сводится только к возможности репрессий. Об этом, слава Богу, речь не идет. Он проявляется в массе крупных и мелких деталей. Одна из них – полнейшая готовность интеллигенции, чиновников «выстроиться» под даже не очень определенный «меседж» со стороны власти, воспринимаемый как руководство к действию.

– Эта медаль имеет и другую сторону. Есть, особенно в последнее время, как Вы говорите «меседжи» диаметрально противоположной направленности: не вмешивайтесь в экономику, не троньте малый бизнес, богатых и не свободных стран – не бывает. Наконец, Закон о центрах исторического наследия президентов, о котором мы говорим уже не просто «меседж», а прямое указание.

– Его ещё надо разъяснить и довести до ума людей, которые призваны его исполнять. Я вспоминаю, как в Госдуме закон о президентских центрах комментировали перед голосованием. Делавшие это, условно делились на две категории. Первая: закон нельзя принимать, потому что власть вообще не заслуживает никаких мемориальных центров. И, вторая: закон о центрах делается исключительно для Путина, чтобы помочь ему остаться в большой политике. Удивительный примитив, отбрасывающий на обочину главное:

Председатель
жюри конкурса итальян-
ский писатель
Витторио Страда
и главный Приз

формирование исторического сознания, создание в России традиции уважения к институту президентства. И то и другое – часть более глобальной программы создания гражданского общества.

– Александр Алексеевич, прошел ровно год как Фонд первого Президента России и Общество «Знание» подписали договор об издании серии «Новая библиотека русской классики – обязательный экземпляр». За это время вышло двенадцать новых книг, к распространению которых среди библиотек страны все более активно подключаются региональные организации. Что бы Вы могли, пользуясь случаем, пожелать в дальнейшем осуществлении проекта?

– Надо серьезно подумать кого из авторов мы представим в русской классике советского периода. Есть имена, которые мы просто не имеем права забыть. К примеру, Андрея Платонова. Существуют писатели меньшего калибра, но не менее значимые – Борис Пильняк, Исаак Бабель, Юрий Трифонов, Валентин Распутин, Василий Гроссман...

Наконец, нами абсолютно не освоены пласт поэзии советского и постсоветского периода. Представляю, какие будут споры! Любая оценка субъективна, поэтому прошу принять тот ряд имен, который я назвал, всего лишь как мой личный выбор.

Беседу вел
Александр Евлахов

ИЗ ДОСЬЕ

Дродов Александр Алексеевич родился в семье военнослужащего. Внучатый племянник комдива Николая Щорса.

В 1974 г. окончил

факультет международного права МГИМО. Работал в редакции газеты «Комсомольская правда» корреспондентом, редактором международного отдела, ответственным секретарем. Около семи лет проработал собкором газеты в Токио. Был помощником первого заместителя Председателя Верховного Совета России, главным редактором еженедельной газеты «Россия».

Свободно владеет японским и английским языками.

Наши часы в магазинах

г. Москва:

- «Русские часы» (Ленинградский пр-т, 8, т.: (495)251-8874)
- «Округ» (ул. Планерная, 22, т.: (495)496-7830)
- «Слав» (ул. Кетчерская, 16, т.: (495)727-2720)
- «Полигон-М» (Оболенский пер., 9/3, т.: (495)959-7911)
- «Арм-Тек» (ВДНХ, т.: (495)788-0753)
- «1000 мелочей» (Проспект 60-летия Октября, 3/2, т.: (495)135-8872)
- универмаг «Московский», (Комсомольская пл., 6, 2-ой этаж, секция часы, т.: (495)607-0130).

г. Санкт-Петербург:

- «Русские часы» (Лермонтовский пр-т, 55, т.: (812)251-5228);
- сеть магазинов «Петроторг», (т.: (812)310-2149).

СКИДКА

на часы «Слава» и «Спецназ»

При предъявлении купона в фирменных магазинах:
«Русские часы», г. Москва, Ленинградский пр-т, 8;
«Русские Часы», г. Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр-т, 55.

Торговый центр «Слава»

Тел./факс: +7(495) 545-2280, 545-2288

www.slava.su   www.specnaz.su

E-mail: info@slava.su